

За окном стремительно темнело, но мужчина не торопился включать свет. Он сидел в кресле, оперевшись на подлокотник и положив подбородок на сжатую в кулаке руку. Он мельком взглянул на часы. Без пятнадцати восемь — вскоре она должна прийти... Но она не придет, как не пришла вчера, и позавчера, и как не появлялась уже четыре дня. Мужчина вздохнул. Велика проблема, найдет себе другую шлюху, но мысли отчего-то все время возвращались к той хрупкой девушке лет двадцати пяти с бледной шелковистой кожей, мягкими карими глазами, копной каштановых волнистых волос, небрежно переброшенных через плечо. Их мягкие волны спускались к небольшой, но упругой груди. От нее исходил мягкий пряный запах сандала и еле уловимый — кофе, видимо, впопыхах выпитого после работы. Она и приходила не переодеваясь прямо в рабочей офисной форме: белая блузка, строгая серая юбка до колена и черные туфельки на небольшом каблучке. Мужчина едва заметно ухмыльнулся: он запрещал ей приходить в колготках, и девушка послушно снимала их, прежде чем позвонить ему в дверь. Всегда молчалива, послушна, неприхотлива, она все делала так, как того хотел ее хозяин, без лишних вопросов и замечаний. И взгляд ее был такой внимательный, полный готовности служить, взгляд, который так будоражил все его существо.

Он еще помнил, каких усилий ему стоило сдерживаться, чтобы не взять ее прямо здесь, на пороге. Едва увидев ее, он быстро отворачивался, скрывая безумный огонь страсти, вспыхивавший в нем. Он удалялся назад во мрак просторной, мало обставленной мебелью комнаты с большим, на всю стену, плотно зашторенным окном, где и ждал ее все это время. С нарочито скучающим видом он приземлился в черное кожаное кресло, расположенное прямо в центре комнаты спинкой к окну, и устремил нетерпеливый взгляд в дверной проем. Она появлялась из мрака коридора, и ее кожа казалась золотистой в свете направленной на нее настольной лампы, стоявшей на низком стеклянном столике рядом с креслом. Мужчина направил свет на стену перед собой, указывая рабыне ее место. Но девушка и сама все знала, поскольку делала это уже не впервые. Она прошла к стене, оказавшись в круге желтоватого электрического света. Прикрывая одной рукой глаза, другой она уже расстегивала свою блузку. Цепкий взгляд мужчины блуждал по ее телу, ненадолго задерживаясь на тонких изящных пальчиках девушки, скользивших вниз по жемчужным пуговкам. Дождавшись, пока рабыня, наконец, скинет с себя блузку, он мгновение рассматривал белый кружевной лифчик с розовым атласным бантиком посередине, бледный животик, пояс серой юбки... — Повернись. — Сухо бросил он ей.

Девушка тут же выполнила приказ и потянулась ручками назад к молнии своей юбки. Мужчина сжал кожу подлокотника кресла и чуть поддался вперед. Было в этот момент в его взгляде что-то звериное, безумное, что-то, так стремившееся выбраться на свободу. Он не боялся испытывать на ней любые свои фантазии, зная, что она никуда от него не денется. Склонить ее на эту связь было делом нелегким. Однако при наличии определенного количества средств, связей и влияния, многие вопросы становятся вполне решаемыми. Девушка зависела от него, а точнее от тех денег, что он давал ей на лечение жениха. И эта мысль доставляла ему немалое наслаждение, владение тем, что ему никогда не принадлежало бы при других обстоятельствах. Интересно, что она чувствует, стоя там, в больничной палате,

как оправдывает себя, заглядывая в глаза своего любимого... Он пытался представить: стыд, ненависть к себе, горечь, боль, — и все это на благое дело. Мужчина криво усмехнулся своим мыслям. Он наклонился и вытащил из верхнего выдвижного ящика вибратор. Прозрачный, фиолетовый — ее любимый цвет, впрочем, он совершенно ей не шел. Однако мужчина не упускал ни единой возможности подразнить рабыню, унижить, сминая возможное сопротивление.

Вот и сейчас Хозяин с нехорошей улыбкой рассматривал внезапно напрягшиеся ягодицы девушки — ее ушки, видно, уже уловили жужжащий звук включенного вибратора.

— Подойди. — Приказал мужчина.

И в этот раз рабыня все сделала правильно: не разворачиваясь, осторожно переступила через валявшуюся на полу серую ткань юбки и, не спеша, двигаясь в сторону своего господина. Тот, в свою очередь, остался доволен, наблюдая, как при шаге двигаются ягодицы девушки.

Дождавшись, пока она подойдет достаточно близко, мужчина нетерпеливо схватил рабыню за полоску стрингов и жестко притянул к себе. Девушка охнула: кружевная ткань врезалась в промежность, доставляя ей противоречивые ощущения мучительного удовольствия. Хозяин знал, что ей это нравится. Любой женщине хотелось бы, чтоб ее взял более сильный мужчина, где-то глубоко в любой сидит желание подчиняться. Другое дело, что не каждая даже сама себе в этом признается. Иных нужно лишь подтолкнуть, показать, открыть в них эту сторону женской натуры.

Хозяин даже не думал ослаблять хватку. Головкой вибратора он уже выводил линии на гладкой коже ягодиц, постепенно спускаясь на врезавшуюся в промежность кружевную ткань. Бедра рабыни при этом слегка покачнулись, что не укрылось от цепкого взгляда мужчины. С довольной, широкой улыбкой чеширского кота Хозяин звонко шлепнул девушку по ягодице и, не отрывая от нежной кожи руки, тут же повел ею вверх, к застежке лифчика. Одно движение ловких пальцев — и концы этой незамысловатой части женского нижнего белья послушно расходятся в стороны и опадают.

— Развернись. — Сухо велел мужчина, отложив вибратор в сторону, однако и не думая его выключать.

Стоило девушке исполнить приказ, как Хозяин, не теряя времени, ухватился одной рукой за кокетливый атласный бантик лифчика и потянул на себя, не слишком резко, чтобы не сорвать ненужный элемент одежды, а заставить рабыню наклониться и опереться ладонями на подлокотники. Лицо девушки теперь было совсем близко: испуганное, даже можно сказать невинное, как у ребенка. Однако он видел ее глаза — и они просили еще. Впрочем, мужчина и сам намеревался продолжить эту игру. Нарочито лениво Хозяин ладонями ласкал оголенную грудь рабыни, осторожно перебирая пальцами соски, чтобы в следующий миг резко сжать их, потянуть на себя, заставляя девушку выгнуться и глухо застонать.

— Течешь? — Спросил он, глядя прямо в глаза своей шлюхе.

Получив в ответ слабый кивок, мужчина отпустил измученные соски рабыни и вопросительно изогнул бровь:

— Неужели?

Девушка выпрямилась и приспустила трусики. Вслед за кружевной тканью потянулась вязкая прозрачная струйка выделений. Мужчина, проследивший это движение, усмехнулся.

— Смотри-ка, и правда не врешь. — Отметил он, звонко хлопнув рабыню по бедру.

Напряженная, как струна, она не знала, чего ожидать в следующий момент. Однако, зная

своего господина, не смела даже лишний раз шевельнуться, и лишь смиренно ждала своей участи.

Довольный результатом, мужчина мягко, почти по-отечески улыбнулся своей подопечной и в ту же секунду резко ввел в нее вибратор — сразу глубоко, до упора. Не столько от грубого, сколько от внезапного проникновения ноги девушки подкосились, и она, хватаясь за кресло, стала медленно оседать на пол. Не медля, мужчина оттолкнул ее так, что его живая игрушка повалилась на спину, широко раскинув ноги.

— Шлюха. — Выплюнул он почти что с отвращением, вдавливая ступней жужжащий вибратор все глубже в ее влагище.

Рабыня кричала, извивалась, пытаясь хоть как-то ослабить натиск господина, но все без толку — это лишь еще больше заводило и подначивало мужчину.

Наконец, Хозяину надоела эта игра, и он решительно поднялся с кресла. Ловким движением он расстегнул ширинку брюк, до этого сдерживавших натиск охочего до женского тела инструмента, и аккуратно приземлился на грудь рабыне, тем самым пригвоздив девушку к полу. Властным жестом он взял свою шлюху за волосы, заставляя ее приподнять голову, и приставил к губам рабыни свой набухший член. Девушка послушно приоткрыла пухлый ротик, и Хозяин, не теряя ни секунды, ворвался в гостеприимно открывшееся отверстие рая. Рабыня замычала, протестуя такому напору, задержалась в неуверенной попытке освободиться от силков мужчины. Однако Хозяин быстро остановил ее несильной пощечиной. Не желая злить своего господина, девушка тут же обмякла, и мужчина теперь беспрепятственно стал брать ее в рот. Тепло, влажно... Уже и так достаточно возбужденный мужчина чувствовал приближение мгновения блаженства, но всякий раз останавливал себя, замедлялся, давая небольшую передышку девушке. А затем снова ускорялся, придерживая рабыню за волосы так, чтобы ее голова оставалась неподвижной. Приближение волны ощущалась все отчетливее, тело двигалось само, спеша получить желанное удовольствие. Рабыня вновь начала дергаться, и Хозяин уже думал снова ударить строптивное создание, но тут заметил, что девушку сотрясает крупная дрожь. Мужчина расхохотался, поняв, что его шлюха попросту кончила. Тогда Хозяин, плотно прижав голову рабыни к паху, сам отдался наслаждению, извергая сперму прямо в рот своей шлюхи.

Понемногу приходя в себя, мужчина ослабил хватку, позволив рабыне отстраниться.

Напряжение быстро покидало тело, принося взамен умиротворение и легкую слабость.

Хозяин нежно погладил девушку по щеке, слез с ее тела и сел рядом.

— Ты сегодня быстро. — Заметил он.

Девушка молчала. Ее грудь тяжело вздымалась и опадала. Хозяин только заметил, что соски рабыни напряжены, будто бы дразня, напрашиваясь на ласку. Мужчина тоже молчал, неторопливо глядя манящие формы девушки.

Вибратор все еще находился в ее теле, но мужчина не торопился вынимать его. Сейчас можно не спешить и как следует растянуть удовольствие. Из лона девушки доносились хлюпающие звуки, так и щекочущие слух, вновь пробуждая желание. Плоть мужчины напряглась, и вновь этот сумасшедший блеск в глазах.

— Вижу, ты не насытилась, шлюха. — Его ладонь тяжело опустилась на упругую грудь рабыни. — Поднимайся. Ты знаешь, что делать.

Прикрыв глаза на мгновение, девушка со вздохом перевернулась на живот. Ноги скользнули по растекшемуся соку страсти, волосы упали на глаза, закрыв смесь страха и желания на

милом личике. Поднявшись на локти, рабыня подобралась, на четвереньках поползла к Хозяину. Она слишком хорошо знала этот тон своего господина, когда любое слово против может обойтись дорого.

Тонкие пальчики скользили вдоль рубашки, расстегивая пуговицы под жадным взглядом мужчины. Зачерпнув в горсть шелк каштановых волос, Хозяин потянул рабыню вниз, к брюкам, где уже в нетерпении ждал своей очереди гордо вырвавшийся из расстегнутой ширинки член. Влажный язык коснулся упругой плоти.

— Шлюха ненасытная. — С усмешкой прокомментировал ее действия Хозяин. — К чему противиться, ведь ты сама этого хочешь. Хочешь, чтоб тебя трахал тот, кто намного сильнее тебя, чтобы за тебя принимали решения. Так ведь легче, правда? Никакой ответственности. Все просто, детка. Расслабься и получай удовольствие.

Он поднялся, заставив рабыню подняться следом, и за волосы потащил к окну. Девушка глухо стонала, однако мужчина не обращал на это ни малейшего внимания. Рывком отдернув шторы, он подтянул к себе рабыню и вплотную прижал к стеклу.

Ночной город блистал переплетением бликов электрического света фонарей и сигнальных огней машин, несущихся по трассе где-то далеко внизу. Дальше глубокой чернотой раскинулся парк, за которым виднелись светящиеся точки горящего в окнах света.

— Неплохой вид, правда?

Девушка нервно сглотнула, однако Хозяин и не дожидался ответа. Он звонко хлопнул рабыню по внутренней стороне бедра, заставляя расставить шире ноги. Сильные пальцы заскользили выше, собирая вагинальный сок. Девушка застонала; с сочным хлюпаньем вибратор покинул свое убежище, и был безжалостно отброшен в угол комнаты. Мужчина взял рабыню за бедра и резко вогнал в ее лоно член. В то же мгновение он навалился на девушку, прижимая ее тело к стеклу. Прикрыл глаза, вдыхая запах ее тела, собственной спермы, а за всем этим — мягкий пряный аромат сандала и еле уловимый — кофе, видимо, впопыхах выпитого после работы...

Мужчина закурил. Затем резко поднялся и в три больших шага настиг то самое окно. Рывком отдернув штору, он долго всматривался в серый сумрак сквозь пелену дождя. Хозяин глубоко затаился и, прикрыв глаза, шумно выдохнул заполнивший легкие дым.

И все же... Она была прекрасна.